

АВА РИД

**КОГДА Я
ЗАКРЫВАЮ
ГЛАЗА**

МОСКВА
2022

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44
Р49

Ava Reed

WENN ICH DIE AUGEN SCHLIEÙE

Wenn ich die Augen schlieÙe © 2020, Loewe Verlag GmbH,
Bindbach

В оформлении обложки использована иллюстрация:
© Jomic / Shutterstock.com;
В оформлении авантюла использована иллюстрация:
© A7880S / Shutterstock.com
Используются по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с немецкого *М. Дуденковой*

Художественное оформление *Е. Тинмей*

Рид, Ава.
Р49 Когда я закрываю глаза / Ава Рид ; [перевод с немецкого М. Дуденковой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с.

ISBN 978-5-04-120732-8

После автокатастрофы шестнадцатилетняя Нора не может вспомнить, что происходило с ней за последние три года. Она пытается найти ответы на многие вопросы. О чем были ее мечты? Какие чувства на самом деле испытывала к своему парню Йонасу? Почему так часто она думает о Сэме, который когда-то был ее лучшим другом?

Нора составляет список всего того, что хотела бы заново открыть для себя. Возможно, Сэм поможет узнать, какой она была до аварии? Но что, если, вспомнив все, она не захочет быть прежней Норой?

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-120732-8

© М. Дуденкова, перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*Посвящается вам:
Лора, Бьянка, Мария, Николь,
Анабель, Тами, Нина, Алекс,
Клаудия и Лора Г.
Каждый день снова и снова
вы демонстрируете мне, что
самые строгие правила — это свои
собственные. Вы верите в меня, когда
я этого не могу. Вы — мой образец
для подражания, моя мотивация,
мои мастера дзен. Вы прикрываете мне
спину, и не только в PUBG¹ или в DbD²,
но и в реальной жизни.
Я люблю вас.*

¹ Сокр. от Player Unknown's Battlegrounds — онлайн-игра в жанре королевской битвы.

² Сокращенное название от Dead by Daylight — многопользовательская игра в жанре survival horror.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В книге поднимаются или затрагиваются темы моббинга¹, самоповреждений и мыслей о самоубийстве. Прислушайтесь к своим ощущениям: вы готовы и хотите обратиться к этому или все-таки нет.

Разумеется, больше всего на свете я желаю, чтобы вы прошли вместе с Норой и Сэмом их путь — тот, кто читал одно или несколько моих произведений, уже представляет себе, как я высоко ценю надежду и отвагу. Однако прежде всего мне хочется, чтобы вы знали, чего ожидать. Будьте осторожны, берегите себя.

Если вам плохо, если вы стали жертвой моббинга и/или думаете покончить с жизнью, попросите помощи у друзей, близких, свяжитесь со специальными службами (например, позвоните в психологическую поддержку по номерам 0800-111-0-111 или 0800-111-0-222², звонок бесплатный).

Обратиться за помощью — значит проявить силу, а не слабость.

¹ Моббинг — форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе.

² Единый общероссийский телефон доверия 8-800-2000-122.

МЕНЯ ЗОВУТ НОРА

В жизни, кроме этого, я ни в чем не могу быть твердо уверена. Потому что забыла частичку себя — и с ней очень многое.

Что случится, если я потеряла себя и не смогу найти вновь? Как солнечные очки в прошлом году, как постоянно теряю заколки для волос.

Вдруг я никогда не стану прежней? Или еще хуже — вдруг не захочу быть прежней?

Вдруг я никогда и не была *собой*... Что тогда останется?

1

НОРА

BISHOP BRIGGS — DARK SIDE

— Лу, отпусти меня. Живо!

Когда уже Луиза поймет, что я терпеть не могу с ней обниматься? Что на дух не переношу, когда она крепко прижимается ко мне всем своим худощавым тельцем, сдавливая руки и утыкаясь лохматой белобрисой головой в грудь? В большинстве случаев тем самым Лу портит мне весь аутфит — отчего дурость с объятиями становится еще противнее.

В нос бьет аромат ее ванильно-абрикосового шампуня.

Раздраженно вздохнув, я попыталась отпихнуть восьмилетнюю сестру, но она никак не отцеплялась. Лу не только невероятно упряма, но и куда сильнее, чем кажется на первый взгляд. Я толкнула настойчивее, и она, наконец, сдалась.

Лу пришлось отпустить меня. Теперь она стояла, понурившись. Таращилась на меня зелеными глазами, так похожими на мои собственные. Выглядела она такой же недовольной, какой я себя чувствовала. Хоть в этом мы сошлись. Я невозмутимо выдержала взгляд сестры и вдруг заметила над надутыми губками следы ореховой пасты, которую та просто

обожает. Светлая кожа, белесые волосы — поэтому и паста особенно выделялась.

На мгновение мне стало стыдно. Опять я обошлась с сестрой слишком грубо — и так каждый раз. Ведь она не понимает или не хочет понимать, что мне ни к чему эти нежности и объятия. Ведь ей все надо говорить прямо, намеками не отделаешься.

Обычно я сожалею о таком поведении недолго: опустив взгляд, обнаруживаю, что топ смят или испачкан едой, вот как сейчас. Жалость вмиг улетучилась.

— И нечего так смотреть. Дуться должна я, потому что по твоей милости вечно хожу в заляпанной одежде.

С каждым словом я повышала голос. Не нарочно. Лу попятилась от меня. Грустное выражение лица сменилось гневным, упрямым.

— Ну что опять стряслось? — закричала мама снизу из кухни.

Что стряслось? Да все то же, что и всегда. Опять меня довели до ручки. Ни минуты покоя! Ни когда он мне отчаянно нужен, ни когда я его хочу.

Вместо ответа я бросила на сестру злобный взгляд и поплелась обратно в спальню, собираясь оценить масштаб катастрофы. Точно придется переодеваться, так что на вечеринку мы опоздаем. Элла меня убьет.

— Ненавижу тебя! — яростно завопила Лу мне в спину.

— Взаимно, — громко парировала я, хлопнув дверью.

Это не дом, а психбольница. А вся семейка — психи. Одно мне ясно: вот получу аттестат, сразу же сбегу из этих четырех стен, из этой проклятой дыры, где коров, лугов и навоза больше, чем людей,

оставлю позади эту нудную жизнь. Возможно, передо учиться в другой город. Или отправлюсь за границу по программе Work and Travel, буду работать и путешествовать. Без разницы, что делать или где, главное — подальше отсюда.

Месяца через три будут летние каникулы, а затем начнется последний школьный год: выпускные экзамены, написание заявок в университеты — или еще куда-нибудь. Мало ли, чем я захочу заниматься. Чтобы все получилось, надо сохранить успеваемость. С ней все неплохо, стабильная середина, а по немецкому и истории оценки даже отличные. Только в биологии я сильно отстаю. Ничего, как-нибудь наверстаю.

Цель так близка. Не могу дождаться.

Однако теперь надо вернуться в настоящее к возможной сложности — вот уж спасибо, сестрица.

Посмотрим, что натворила Лу...

Я подозревала, что так будет, но, только взглянув в большое белое зеркало в углу спальни, осознала степень шоколадного бедствия. Все старания насмарку. Бормоча ругательства, я стянула испачканный бежевый топ с пайетками и снова окинула себя в зеркале оценивающим взглядом. Наклонив голову и нахмурившись, я лихорадочно соображала, какой верх подойдет к черной узкой мини-юбке, полусапожкам и распущенным золотистым волосам: сегодня они падали на плечи особенно красивыми волнами.

Со вздохом я опустила руки. Ничего. Такова печальная правда. Расстегнув пуговицы, я спешно приспустила юбку к коленям. Дальше она сама соскользнула на пол. Сапожок полетел в сторону, а я попыталась сбросить другой и, припадая на одну ногу, ковыляла к шкафу. Сейчас нет времени на сме-

лые решения или примерку, нужно торопиться. Поэтому я натянула простые узкие джинсы, черный короткий топ и достала подходящие балетки — ноги точно замерзнут. Но выбор у меня невелик.

К счастью, неброский клатч по-прежнему идеально вписывается в образ. Не придется откапывать новую сумку и перекладывать в нее все необходимое. Уже здорово.

Одного взгляда на часы хватило бы, чтобы понять — я безнадежно опаздываю. Но тут раздался гудок машины. Значит, за мной приехали. Проклятье.

Я нацепила вторую балетку, схватила сумку и сбежала по лестнице, которая протестующе скрипела и трещала под моими ногами. Внизу накинула на плечи куртку и распахнула дверь, крикнув родителям:

— Я ушла!

И не дожидаясь ответа, поспешила к черной машине Тима. Он снова назойливо засигналил.

Ну и холод.

— Да здесь я!

Бр-р-р. Даже в куртке пробирает дрожь от ледяного воздуха. Тяжело дыша, я плюхнулась на мягкое заднее сиденье рядом с Эллой и быстро захлопнула дверцу машины.

В салоне терпко пахло лосьоном после бритья, с которым Тим, как всегда, переборщил, сладковатым парфюмом Эллы и старой кожей сидений.

Йонас, занявший пассажирское кресло рядом с водителем, обернулся ко мне, широко улыбаясь. Прическа у него безукоризненная, одна прядь намеренно падала на лоб. Тим совсем другой: его медно-рыжая шевелюра взлохмачена. Можно подумать,

что он потратил на такую укладку не один час, но вообще-то ему плевать.

— Ну как, детка, скучала по мне? — с кривой усмешкой спросил Йонас, лукаво блеснув карими глазами.

Будто сам не знает. Прежде чем пристегнуться, я подалась вперед и легонько поцеловала Йонаса в губы. И ответила:

— Разумеется. Всегда скучаю.

Настроение улучшилось.

— Ты когда-нибудь перестанешь опаздывать? — со смехом поддела меня Изабелла, она же Элла, моя лучшая подруга. Радостно пихнув меня в плечо, она в последний раз посмотрелась в карманное зеркальце.

— Может, в следующей жизни, — пошутила я, откидываясь назад.

Мы громко расхохотались. Как же я рада, что эту пятницу не буду киснуть дома вместе с родителями и сестрой. Наверное, они весь вечер проскучают у телевизора, смотря документальный фильм о природе, который Лу еще не проглотила, или детский мультик. Но это все в случае, если не будет хороших детективов — по пятницам они в приоритете.

— Ну, погнажи! — воскликнул Тим и газанул подликующие вопли Йонаса.

Мотор ревел, музыка грохотала, басы пробирали до костей, волосы на руках вставали дыбом, а по коже бежали мурашки. Я ничего не могла с собой поделаться: мы с Эллой орали во весь голос, подпевали мальчишкам, смеялись все громче. Адреналин циркулировал по телу, радость от предстоящей вечеринки кружила голову. Здесь мне хорошо. Здесь меня понимают.

К всеобщему счастью, в прошлом месяце Тим со второй попытки сдал на права, а машину получил прямо в рождественский Сочельник. Еще до повторного водительского экзамена. Подарок к Рождеству и заодно к выпускному. Родители Тима были совершенно уверены: он и практическую часть во второй раз не завалит, и выпускные экзамены в следующем году выдержит. Последнее для них было особенно важным. Хотя оценки у него не самые лучшие. «Хорошая лошадь прыгает ровно так, чтобы взять препятствие, ни на миллиметр выше» — таков девиз Тима по жизни. Сам он, будто лошадь, иногда сносил эти фигуральные препятствия, но у него оставалось время, чтобы все уладить.

Этот подержанный «БМВ», в котором мы сидим, — просто подарок небес. В нашей дыре автобусы ходят с интервалом в целый час и только до десяти вечера, к тому же далеко не везде, поэтому автомобиль здесь означает свободу. В этом уголке мира нет ни метро, ни трамваев, а все водители автобусов знают твое имя и адрес. Изабелла и остальные хотя бы живут в маленьком городке: там есть железнодорожная станция, на ней останавливаются даже междугородние поезда. Так что друзьям повезло больше моего, ведь их путь в школу по утрам не напоминает путешествие Фродо в Мордор.

Все, не хочу думать об этом сегодня. Хочу веселиться и наслаждаться каждым мигом.

Я расплылась в улыбке. Да, вечер будет потрясающим.

«Вечеринка года», — так называет ее Элла. Вообще, эта вечеринка — лишь одна из многих. Но за последние три года мы ее ни разу не пропустили.

Рики тогда учился в десятом классе: он в пух и прах разругался с родителями и на выходных, когда те уехали отмечать годовщину свадьбы, закатил грандиозную вечеринку, чтобы позлить их и порадовать себя. К счастью, годовщина выпадала плюс-минус на начало второго учебного полугодия, и мы праздновали в середине февраля во время небольших каникул. Рики устраивал вечеринки вплоть до своего выпуска, даже в тот год, когда его не перевели в следующий класс. Везунчик Рики получил аттестат в прошлом году, но все равно устроил сегодня праздник. И пока есть эта вечеринка, мы будем там. Или пока есть мы...

Дорога вела сквозь ночь. Окутанные мглой поля и деревья проносились мимо, тонкий туман дрожал над дорогой. Спустя полчаса за окном мелькнул город: дома, световые блики, все чаще вспыхивали фары встречных машин, однако вскоре это осталось позади — перед нами снова только тьма. И вот мы подъехали к маленькой загородной вилле, сверкающей разноцветными огнями. Тим припарковал взвизгнувший шинами «БВМ» в сторонке, выключил двигатель, и только теперь мы услышали музыку. Здесь, у самого леса, вечеринка никому не мешала. Ни яркий мигающий свет, ни музыка, сотрясающая каждый кирпичик дома, ни смеющиеся, танцующие, кричащие, пьющие подростки, которые, наверное, прямо сейчас развлекались за большой белой дверью. Некоторые стояли снаружи у входа: они о чем-то болтали, и их дыхание клубилось в морозном воздухе поздней зимы прозрачными облачками.

Этим ребятам, кажется, очень весело, но я не собиралась следовать их примеру и решила пойти пря-